01.09.2019 19:06:00

Конституционному суду предъявили повторные аресты

Следователи обходят запрет на превышение предельных сроков содержания под стражей

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: суд, правосудие, арест, сизо, конституция, конституционный суд, упк

Адвокаты жалуются в Конституционный суд на необоснованное продление арестов подозреваемых. Фото РИА Новости

Следователи продолжают искать и находить лазейки для обхода установленных в Уголовно-процессуальном кодексе (УПК) максимальных сроков содержания обвиняемых под стражей. В Конституционный суд (КС) группой адвокатов на днях уже подана жалоба на ст. 109 УПК. По мнению заявителей, она позволяет продлевать аресты подозреваемых на год и более с помощью «параллельных» дел и выделения отдельных эпизодов.

Ст. 109 УПК ограничивает сроки содержания в СИЗО тех, кто подозревается в тяжких преступлениях, одним годом, а в особо тяжких – 18 месяцами. Однако статья сформулирована таким неопределенным образом, что обвиняемому всегда можно продлить арест, по сути, на неопределенно долгое время.

Как рассказал «НГ» адвокат Константин Кузьминых, жалоба в КС уже находится на рассмотрении секретариата суда. Он пояснил, что на практике нередки случаи, когда правоохранители начинают уголовное преследование лишь по одному эпизоду или делу. А другие эпизоды придерживаются про запас: по ним не проводится никаких расследований или экспертиз, часто также бывает, что де-юре они и вовсе возбуждаются в отношении неизвестных лиц. Это значит, что такое расследование в сроках не ограничено. И вот когда предельный срок ареста обвиняемого подходит к концу, ему и предъявляют новое обвинение по этому «параллельному» делу. В результате срок ареста назначается заново – и человек остается в СИЗО еще на год.

Проще говоря, возмутился Кузьминых, у следователей в столе лежат какие-то материалы, и они их достают когда захотят. И так, по его словам, может продолжаться до бесконечности. Прокуратура, считает адвокат, в принципе должна следить, чтобы такие дела соединялись и расследовались одновременно. А судам при назначении «повторного» ареста стоит как минимум интересоваться новыми ключевыми доказательствами. И главное, задавать вопрос, почему же уголовное преследование по очередному делу начинается в отношении конкретного подозреваемого именно спустя год. Кузьминых рассказал «НГ», что один из его подзащитных просидел в СИЗО более полутора лет по обвинению в мошенничестве.

По словам председателя Комиссии по юридической безопасности Ассоциации юристов России Алексея Гавришева, такие нарушения уголовно-процессуального законодательства далеко не редкость, и они начинаются с первых дней возбуждения уголовного дела: «Обвиняемых по-прежнему заключают под стражу зачастую по совершенно надуманным обстоятельствам, особенно это касается дел экономической направленности. Это не связано с острой необходимостью или требованием закона, просто для следственных и оперативных подразделений удобнее, чтобы обвиняемый всегда был под рукой». Также, по его словам, психологическое давление в условиях изоляции вынуждает человека давать необходимые показания и идти на сделку со следствием.

Эксперт подтвердил, что аресты обвиняемых продлевают до совершенно неразумных сроков, сначала по параллельным «делам», а затем еще на неопределенное время – якобы «в целях ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела», которые порой представляют собой сотни томов. «К сожалению, эта проблема распространена повсеместно и большинство следственных органов злоупотребляют этим пробелом в законодательстве», – отметил Гавришев.

Член Адвокатской палаты г. Москвы Александр Иноядов пояснил «НГ», что истечение предельных сроков содержания обвиняемых под стражей далеко не всегда заканчивается их освобождением. УПК, например, предоставляет прокурору право ходатайствовать перед судом о продлении срока после поступления к нему уголовного дела для решения вопроса об утверждении обвинительного заключения. Не всегда изменяется или отменяется мера пресечения и при принятии судом решения о возвращении дела прокурору для устранения недостатков. Кроме того, после поступления дела в суд сроки содержания под стражей не суммируются с теми, которые уже истекли на этапе предварительного следствия. «Отсутствие общего предельного срока воспроизводит репрессивный подход по отношению к правам личности на всех этапах производства по уголовному делу», – подчеркнул Иноядов. По его мнению, этот срок следует установить именно в законе.

Как рассказала «НГ» адвокат юридической компании BMS Law Firm Татьяна Пашкевич, зачастую после заключения граждан под стражу следователи длительный период времени не проводят с ними никаких следственных действий, поскольку те отказываются давать признательные показания. «Когда подходит предельный срок содержания под стражей, обвиняемого необходимо выпускать. Тогда, по сути злоупотребляя правами и нормами уголовно-процессуального законодательства, следователи выделяют материалы в отношении уже ранее им известного эпизода и принимают процессуальное решение о возбуждении уголовного дела по новому эпизоду. К сожалению, прокуратура часто поддерживает такие ходатайства, а суд их удовлетворяет», – отметила эксперт. «На самом деле система отработанная, и я понимаю тех адвокатов, которые пытаются обжаловать в КС определенные статьи УПК в их взаимосвязи. Отсутствие в кодексе четкой инструкции для подобного рода ситуаций развязывает руки органам предварительного расследования», – подчеркнула Пашкевич. Исправить ситуацию, по ее мнению, мог бы действенный надзор со стороны прокуратуры и судов.